

В. М. Истрин

**Хроника Георгия Амартола в древнем
славянорусском переводе**

Том 2. Греческий текст. Исследование

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В. М. Истрин
В11 Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе: Том 2. Греческий текст. Исследование / В. М. Истрин – М.: Книга по Требованию, 2024. – 486 с.

ISBN 978-5-458-52431-5

Георгий Монах (Georgios emartolos - грешник), - визант. хронист 9 в. Его "Хроника" (Xronikon suntomon), завершенная ок. 867, охватывает период от "сотворения мира" до 842. В описании событий 8 в. Г. А. сравнительно самостоятелен и опирается на устную традицию и житийные и полемич. произв. Интерес Г. А. прикован к богословским и церк.-ист. вопросам, характеристика событий дана с позиций ортодоксальной церкви. К нар. движениям, в частности к восстанию Фомы Славянина, Г. А. относится враждебно. Для "Хроники" характерны бедный язык, ограниченность лит. средств, отсутствие критич. отношения к источникам. "Хроника" Г. А. была весьма популярна в Византии и сохранилась в большом числе рукописей. Она была переведена в 10-11 вв. на древний слав.-рус. язык.

ISBN 978-5-458-52431-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Напечатано по распоряжению Российской Академии Наук.
Июль 1922 г.

Непременный Секретарь, академик *С. Ольденбург*.

Памяти

АЛЕКСѢЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

ШАХМАТОВА

настоящий свой трудъ

посвящаетъ

авторъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Введеніе	I—XXXI
I Продолженіе хроники Георгія Амартола по Ватиканскому списку № 153.	1— 65
II Изъ исторіи императоровъ по Вѣнскому списку № 40	67— 73
III Изъ Архивскаго хронографа	75— 96
IV Изъ Еллинскаго Лѣтописца первой редакціи	97—106
V Изъ хронографической полной Палеи	107—113
VI Исслѣдованіе	
1. Ученая литература	117—126
2. Отклоненія перевода отъ Коаленева и Ватиканскаго списковъ	127—136
3. Пропуски и добавленія въ переводѣ сравнительно съ греческимъ текстомъ	137—151
4. Стилистическія и синтаксическія особенності перевода	152—219
а) невѣрно понятыи греческій текстъ (155), б) передача двухъ существительныхъ чрезъ существительное съ прилагательнымъ (163); в) передача причастія чрезъ глагольную форму (171); д) смѣна чисель (172), е) смѣна залоговъ (172); і) степени сравненія (174); г) иѣкоторыя синтаксическія явленія (177), h) сложныя слова (184), і) описательныя выраженія (195); j) непереуедеиныя слова (198); к) глоссы (203); l) свободный переводъ (211); m) уклоненія перевода отъ греческаго оригинала (213), n) мелкія особенності перевода (217).	
5. Словарный матеріалъ	220—250
6. Возстановленіе первоначальнаго чтенія въ переводѣ хроники	251—267
7. Мѣсто и время перевода хроники.	268—309
8. Редакціи хроники и взаимоотношеніе ся списковъ	310—346
9. Памятники древнерусской литературы, связанныя съ хроникой Георгія Амартола.	347—408
а) Лѣтопись (348), б) Еллинскій Лѣтописецъ первой редакціи (363); в) Еллинскій Лѣтописецъ второй редакціи (380); д) Архивскій (Иудейскій) хронографъ (393), е) Александрія (399), f) Хронографъ Академіи Наукъ 45 13.4 (401).	
10. Общіе выводы	409—434
Параллельный Указатель къ I-му и II-му тт.	435—454

ВВЕДЕНИЕ.

Настоящій второй томъ распадается на двѣ части — на изданіе нѣкоторыхъ греческихъ и славянорусскихъ текстовъ и на изслѣдованіе. Изъ текстовъ взданы: 1) Такъ наз. «Продолженіе Амартола» съ 842 г., съ царствованія Михаила III, по Ватиканскому списку XIII в., № 153, изъ котораго Муральтомъ были взяты варианты къ изданному имъ Синодальному списку. Этотъ текстъ является оригиналомъ славянорусскаго перевода (по изданію въ I томѣ со стр. 503). При содѣйствіи ученаго корреспондента Академіи Наукъ въ Римѣ проф. Е. Ф. Шмурло, съ кодекса былъ сдѣланъ фотографическій снимокъ, съ котораго и было воспроизведено изданіе. 2) Отрывки изъ исторіи императоровъ по Вѣнскому списку XI вѣка, № 40, являющіеся оригиналомъ славянорусскаго перевода по изданію въ I томѣ стрр. 314,6—316,6; 318,4—319,9; 319,25—320,19; 325,21—326; 330,24—331,4; въ изданіе де-Боора эти отрывки не вошли: въ Коаленевомъ кодексѣ ихъ нѣтъ. Отрывки изданы также съ фотографическихъ снимковъ, сдѣланныхъ при посредствѣ бывшаго тогда дьякона при Русской Посольской Церкви П. Г. Преображенскаго. Пособіемъ при установленіи текста Ватиканскаго кодекса служили фотографическіе снимки съ нѣкоторыхъ другихъ заграничныхъ кодексовъ, сдѣланные при посредствѣ безвременно скончавшагося моего ученика, А. В. Рыстенка, бывшаго въ то время въ заграничной командировкѣ. 3) Текстъ хроники Георгія Амартола, сохранившійся въ «Архивскомъ (Иудейскомъ) Хронографѣ» (Московскаго Архива Мин. Иностр. Д. № 279—658, прежде № 902—1468). 4) Изъ «Еллинскаго Лѣтописца» *первой* редакціи по списку Моск. Синодальной библ. № 280. 5) Изъ полной «Хронографической Палеи» по си. Погодинскому № 1435. Послѣдніе два текста изданы какъ для образца, такъ и для удобства читателя, такъ какъ на нихъ основывается въ 9-й главѣ изслѣдованіе исторіи текста хроники.

Изслѣдованіе, въ свою очередь, распадается также на двѣ части — описательную и историческую. Первая часть, описательная (главы 2—6), содер-

жить перечисленіе нѣкоторыхъ, наиболѣе характерныхъ особенностей перевода; во второй части, исторической (главы 7—9), прослѣживается исторія текста хроники какъ въ ея отдѣльномъ существованіи, такъ и въ качествѣ составной части въ нѣкоторыхъ памятникахъ древнерусской литературы. Исторія эта тянется на протяженіи съ половины XI вѣка по XVII вѣкъ включительно. Что касается первой части, описательной, то не слѣдуетъ думать, что характеристика перевода дана въ исчерпывающемъ видѣ. Въ этой области требованія могутъ уходить въ безконечность, и трудно предвидѣть, какого рода статистическія наблюденія могутъ понадобиться различнымъ изслѣдователямъ древней славянорусской литературы. Глава 6-я, содержащая попытки возстановленія первоначальнаго текста, можетъ быть причислена и ко второй части, такъ какъ касается не момента перевода, а уже исторіи текста; она, во всякомъ случаѣ, является какъ-бы гранью между первой и второй частями и при послѣдующемъ изданіи хроники можетъ цѣликомъ быть размѣщена въ примѣчаніяхъ къ тексту.

Вторая, историческая часть разсматриваетъ, прежде всего, вопросъ о мѣстѣ перевода хроники (гл. 7-я). Я прихожу къ заключенію, что переводъ хроники былъ сдѣланъ на Руси, въ Кіевѣ, на церковнославянскій, тогда литературный языкъ, съ извѣстной долей русской стихіи. Этимъ самымъ опредѣляется и время перевода, именно половина XI вѣка. Слѣдующая глава (8-я) прослѣживаетъ исторію хроники въ отдѣльномъ видѣ послѣдней, не въ компиляціяхъ, и устанавливаетъ наличность, кромѣ «первооригнала», одной послѣдующей редакціи, которая въ хронологическомъ счетѣ является *второй* обработкой хроники, а потому и называется мною «второй» редакціей или, въ соотвѣтствіи съ принятымъ обозначеніемъ въ I томѣ, «редакціей S». Тамъ указаны и причины, по которымъ эта глава заняла не подобающее ей въ хронологическомъ порядкѣ мѣсто. Слѣдующая глава (9-я) посвящена изслѣдованію текста хроники въ различныхъ историческихъ компилятивныхъ памятникахъ древнерусской литературы. Здѣсь устанавливается существованіе еще особой редакціи хроники, болѣе древней, нежели какая является въ сохранившихся полныхъ ея спискахъ, и названной, поэтому, мною *первой* редакціей, такъ какъ это была именно первая обработка хроники. вмѣстѣ съ тѣмъ, въ этой главѣ пришлось коснуться и исторіи самихъ памятниковъ, пользовавшихся хроникой Георгія Амартола, поскольку, конечно, на тѣ или другіе выводы наталкивала судьба самой хроники. Въ послѣдней (10-й) главѣ сгруппированы общіе выводы изъ изслѣдованія исторіи хроники и высказано нѣсколько общихъ соображеній о ходѣ развитія древнерусской исторической литературы.

Многіе выводы, предлагаемые настоящимъ изслѣдованіемъ, не являются новыми: они опубликовывались мною уже ранѣе, въ прежнихъ моихъ изслѣдованіяхъ и статьяхъ, и здѣсь они лишь дополняются и систематизируются. Въ особенности я не нахожу нужнымъ останавливаться на анализѣ текста хроника Георгія Амартола въ «Хронографическихъ Палеяхъ» въ виду того, что исторіи «Палей» было посвящено мною особое изслѣдованіе¹⁾.

Каждая выписка изъ текста хроники въ настоящемъ томѣ сопровождается указаніемъ на страницу и строку I тома; выписки же изъ греческаго оригинала такими указаніями не сопровождаются, такъ какъ на поляхъ изданія сдѣланы соотвѣтствующія ссылки на страницы греческаго оригинала.

Въ Введеніи къ I тому я кратко указалъ на тѣ приемы, которыми я руководствовался при изданіи текста хроники. Здѣсь я нахожу не бесполезнымъ войти въ нѣкоторыя подробности какъ о настоящемъ изданіи хроники Георгія Амартола, такъ и вообще по вопросу о способахъ изданія древнихъ памятниковъ славянорусской литературы.

Настоящее изданіе хроники Георгія Амартола есть изданіе составное. Большая часть ея, приблизительно $\frac{2}{3}$, издана по пергаменному списку XIII—XIV вв. (Московской Духовной Академіи № 100), меньшая часть, конечная треть, издана по списку XV в. изъ собранія Ундольскаго. Въ той и другой части обѣ рукописи изданы такъ, какъ онѣ есть, безъ поправокъ, исключая, такъ сказать, чисто корректурныхъ, числомъ очень незначительныхъ и оговоренныхъ въ примѣчаніяхъ. Въ первой части т. е. къ Троицкому списку подведены варианты изъ всѣхъ извѣстныхъ въ настоящее время семи списковъ, въ томъ числѣ и изъ списка Ундольскаго; во второй части т. е. къ списку Ундольскаго подведены варианты изъ тѣхъ же списковъ, теперь числомъ шесть. Въ тѣхъ случаяхъ, когда вариантъ даетъ,

1) Укажу относящіяся сюда слѣдующія свои статьи: 1) «Хронографъ Академіи Наукъ 45.13.4» (Лѣтопись Истор.-Филол. Общества при Новороссійскомъ универс., т. XIII, Одесса 1905); 2) «Редакціи Толковой Палеи» (Извѣстія Отд. русск. яз. и слов. Ак. Н., т. X, кн. 4, 1905; т. XI, кн. 1-я и 2-я, 1906); 3) «Греческій оригиналъ такъ называемаго болгарскаго перевода хроники Георгія Амартола» (Византійскій Временикъ, т. XIII, 1906); 4) «Къ изданію такъ называемаго болгарскаго перевода хроники Георгія Амартола» (Извѣстія Отд. русск. яз. Ак. Н., т. XV, кн. 2, 1910); 5) «Къ вопросу о взаимоотношеніи Еллискихъ Лѣтописцевъ и Архивскаго Хронографа» (ibid. т. XVI, кн. 4, 1911); 6) «Особый видъ Еллискаго Лѣтописнаго собранія Тихонравова» (ibid. т. XVII, кн. 3, 1912); 7) «Лѣтописныя повѣствованія о походахъ русскихъ князей на Царьградъ» (ibid. т. XXII, кн. 2, 1917); 8) «Судъ въ лѣтописныхъ сказаніяхъ о походахъ русскихъ князей на Царьградъ» (Журн. Мин. Нар. Пр. 1916 г., № 12); 9) «Хроника Георгія Амартола въ славяно-русскомъ переводѣ и связавныя съ нею памятники» (ibid., 1917, № 5).

по сравненію съ издаваемой рукописью, первоначальное чтеніе, онъ сопровождается въ примѣчаніи соотвѣтствующимъ греческимъ текстомъ.

Пройдетъ извѣстное время, и явится нужда въ новомъ изданіи хроники. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что при будущихъ новыхъ научныхъ требованіяхъ настоящее изданіе окажется уже неудовлетворяющимъ новымъ запросамъ. Это — совершенно естественное явленіе, и оно будетъ лишь свидѣтельствовать о прогрессѣ науки. Мы сами являемся въ настоящее время такими свидѣтелями, когда видимъ, что прежнія изданія, въ свое время вполне удовлетворявшія изслѣдователей, теперь уже насъ не удовлетворяютъ. Не вина, однако, прежнихъ издателей, если они въ свое время не смогли предугадать, какія требованія предъявятъ къ ихъ работамъ будущія ученые поколѣнія. Но фактъ остается фактомъ, и развивающіяся на нашихъ глазахъ научныя требованія заставляютъ насъ примиряться съ мыслью, что и современная издательская работа будетъ подвергаться дѣйствию того же закона научнаго развитія, и что слѣдующее ученое поколѣніе предъявитъ къ нашимъ современнымъ изданіямъ новыя требованія. Но мы, уже воспитанные на наглядныхъ примѣрахъ того, какъ недавнія «научныя» изданія «старѣютъ» и оказываются уже «ненаучными», сами должны готовиться къ такому же отношенію со стороны слѣдующихъ поколѣній къ нашимъ работамъ и по возможности предугадывать, въ какую сторону направится развитіе той или другой научной дисциплины, а вмѣстѣ съ тѣмъ, какіе новые запросы вызоветъ это развитіе.

Итакъ, въ данномъ случаѣ ставится просто вопросъ: каково можетъ быть или должно быть будущее изданіе хроники Георгія Амартола, каковъ будетъ его характеръ? Но для приблизительнаго хотя бы отвѣта на этотъ вопросъ слѣдуетъ предварительно войти въ разсмотрѣніе современнаго способа изданія древнихъ славянскихъ памятниковъ. Для этой цѣли, однако, гораздо лучше исходить отъ чего-нибудь опредѣленнаго, въ данномъ случаѣ отъ настоящаго изданія хроники Георгія Амартола, и посмотрѣть, какими данными мы обладаемъ, какія требованія къ изданію въ настоящее время могутъ быть предъявлены и какія изъ нихъ и какъ могутъ быть удовлетворены.

Я сказалъ въ Введеніи къ I тому, что въ настоящее время не выработано еще точныхъ, опредѣленныхъ для всѣхъ обязательныхъ положеній при изданіи памятниковъ древней славянской литературы, въ томъ числѣ и древнерусской, и что каждое изданіе носитъ до извѣстной степени (а иногда — и до значительной) субъективный характеръ. Исключеніе составляютъ древнѣйшіе памятники, имѣющіе исключительное значеніе для «исторіи языка»,

которые издаются, поэтому, упрощеннымъ способомъ — «строка въ строку, буква въ букву». Къ такого рода изданіямъ предъявляется одно лишь требованіе — точность и вѣрность оригиналу. Для громаднаго же количества прочихъ памятниковъ, главное значеніе которыхъ лежитъ въ исторіи не «языка», а «литературы», указанный способъ изданія является лишнимъ, хотя и такіе памятники при изданіи требуютъ къ себѣ до извѣстной степени такого же отношенія, какъ и памятники, важные для исторіи языка, но — только до извѣстной степени. Такое «палеографическое» изданіе обыкновенно примѣняется къ рукописямъ XI—XII вв. и рѣже къ XIII—XIV т. е. вообще ограничивается временемъ господства пергамента и сохраненія чистаго русскаго (если говорить о рукописяхъ русскихъ) языка. Издавать такимъ способомъ болѣе позднія рукописи не имѣетъ уже никакого смысла, и если такія изданія все-таки изрѣдка встрѣчаются, то они объясняются, несомнѣнно, какими-либо особыми причинами и цѣлями со стороны издателей.

Въ какомъ же положеніи обрѣтается матеріалъ для изданія хроники Георгія Амартола? Мы владѣемъ хроникой въ двухъ видахъ — 1) въ отдѣльныхъ спискахъ и 2) въ компилятивныхъ памятникахъ, главнымъ образомъ въ «Еллинскомъ Лѣтописцѣ»; въ послѣднемъ — въ объемѣ нѣсколько больше трети. Слѣдовательно, если говорить объ изданіи полной хроники, то, конечно, рѣчь можетъ идти объ изданіи по какому либо отдѣльному списку, а не по «Еллинскому Лѣтописцу». Отдѣльные списки распадаются на двѣ неравныя части: съ одной стороны списокъ пергаменный XIII—XIV в., но не полный, съ другой — семь полныхъ списковъ (нѣкоторые, впрочемъ, съ большими пропусками), но уже позднихъ — XV—XVII вв.¹⁾ Поэтому, можетъ быть двойкѣй способъ изданія: хроника могла бы быть издана по одному цѣльному изъ указанныхъ семи списковъ съ присоединеніемъ вариантовъ и изъ неполнаго пергаменнаго Троицкаго списка, или такъ, какъ она здѣсь издается, т. е. по списку Троицкому съ добавленіемъ недостающей части по одному изъ полныхъ списковъ. Такъ какъ вся послѣдняя часть вошла въ составъ и «Еллинскаго Лѣтописца», то можно, далѣе, спросить, не слѣдуетъ ли по какимъ-нибудь основаніямъ восполнить Троицкѣй списокъ текстомъ именно «Еллинскаго Лѣтописца»? Рѣшеніе вопроса въ ту или другую сторону зависитъ отъ той задачи, которая ставится при изданіи памятника. Оставляя въ сторонѣ чисто практическія задачи изданія каждаго памятника, можно ска-

1) По сообщенію проф. П. А. Лаврова, въ монастырѣ Крушедолѣ (на Фрушкѣй горѣ) находится списокъ хроники Георгія Амартола. Изъ тѣхъ немногихъ выписокъ, которыя оказались у П. А. Лаврова, видно, что этотъ списокъ — русскій и относится ко второй редакціи (редакціи S).

зять, что научныя задачи каждаго изданія сводятся къ двумъ: во-первыхъ— дать въ печати памятникъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ вышелъ изъ-подъ пера его автора, будетъ ли это памятникъ переводный или самостоятельный, а въ послѣднемъ случаѣ— оригинальный или компилятивный, и во-вторыхъ— указать при помощи варіантовъ исторію памятника съ начала его возникновенія до конца. Первая цѣль— главная и конечная. Но мы увидимъ далѣе, что она въ настоящее время, при нашихъ научныхъ средствахъ и при нашемъ наличномъ матеріалѣ, во всей своей полнотѣ недостижима, и потому должна представляться лишь, какъ идеалъ. Къ этому идеалу должно стремиться при изданіи каждаго древняго славянскаго (и славянорусскаго слѣдов.) памятника, и въ соотвѣтствіи съ приближеніемъ къ этому идеалу должны избираться тѣ или другіе способы изданія, и въ томъ же соотвѣтствіи должно и оцѣниваться съ научной стороны каждое изданіе. Съ этой точки зрѣнія наши изданія могутъ быть разсматриваемы, какъ подготовительныя ступени для будущихъ идеальныхъ изданій, но, вслѣдствіе же послѣдняго характера, главная указанная цѣль при изданіи всегда должна стоять передъ глазами.

При какомъ же способѣ изданія хроники мы приближаемся къ указанному идеалу? Изслѣдованіе всѣхъ текстовъ хроники обнаружило, что всѣ они представляютъ памятникъ въ трехъ ступеняхъ ея исторіи: Троицкій списокъ восходитъ къ *первооригиналу*, текстъ «Еллинскаго Лѣтописца»— къ второй ступени т. е. къ *первой* ея редакціи, а всѣ остальные отдѣльные полные списки— къ третьей ступени т. е. къ *второй* редакціи. Далѣе изслѣдованіе показало, что связь между всѣми тремя ступенями хронологическая: изъ «первооригинала» вышла «первая» редакція, изъ «первой» редакціи вышла «вторая» редакція. Ясно отсюда, что Троицкій списокъ имѣетъ преимущество передъ всѣми остальными, прежде всего, по своей внутренней древности, а къ этому присоединяется и древность внѣшняя: онъ пергаменный и почти на два вѣка старше наиболѣе древнихъ другихъ списковъ. Единственный его недостатокъ— отсутствіе конца; но такъ какъ это отсутствіе случайное и не имѣетъ ничего общаго напр. со множествомъ пропусковъ въ списокѣ Супрасльскомъ, то этотъ недостатокъ не можетъ имѣть существеннаго значенія: въ области древней славянской письменности часто приходится встрѣчаться съ подобнымъ явленіемъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, ясно также и то, что ни одинъ списокъ ни изъ одной категоріи, въ томъ числѣ и Троицкій, не даетъ намъ оригинала въ его подлинномъ видѣ, ибо, хотя Троицкій списокъ и восходитъ къ «первооригиналу», минуя и «вторую» и «первую» редакціи, однако, онъ имѣетъ свои особенности, внесенныя его